

были устроены в городах Нижнем Новгороде, Астрахани, Енотаевске и селе Пришибе Астраханской губернии¹.

Хворостов А.Ю.

УНИФИКАЦИЯ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Унификация современного социального развития, унификация современных научных представлений об окружающем материальном и нематериальном мире (что является неизбежным объективным следствием глобализации) требуют и унифицированных образовательных процессов, суть которых состоит в формировании предметных представлений о мире и профессиональных умений и навыков на основе полученных знаний. Болонский процесс, как раз и направленный на унификацию образования, по крайней мере, в пределах европейского пространства, требует разрешения определенных проблем, возникающих при его реализации.

1. Болонский процесс предполагает унификацию в двухступенчатом профессиональном образовании высшей школы: «бакалавриат» – «магистратура». Однако в данном случае унифицируется внешняя форма образовательного процесса без унификации внутреннего содержания самого образования, что само по себе не будет способствовать эффективности при достижении конечных целей – получении знаний, формировании умений и навыков.

Советская, а в настоящий период времени – российская – унификация образования, предполагала и предполагает унифицирование, как внешних форм образовательной деятельности (высшее профессиональное образование – специалист), так и внутреннего содержания самого образования, т.е. определение требований к знаниям специалиста, его умениям и навыкам.

Поэтому Болонский процесс, как представляется, не должен предполагать всеобщей унификации образования: европейски унифицировав содержание образования, но внешние формы образовательной деятельности оставить национальными.

2. Концентрированным выражением унификации образования является его стандартизация, а при наличии государства и государственно-правового регулирования – государственная стандартизация образования. Однако наличие негосударственного образовательного сектора исключает полную (всеобщую) государственную стандартизацию образовательной деятельности. Государство в данном случае может стандартизировать лишь деятель-

¹ Вестник воспитания.1916.№7.Хроника.С.41;Учитель и школа.1915.№№ 15-16.С.41.

ность государственных образовательных учреждений как по форме осуществления образовательной деятельности, так и по содержанию самого образования. В иных случаях государством стандартизируется лишь образовательной деятельности и в минимальном объеме – государственные требования к содержанию образования.

Однако, стандартизовав европейские требования к содержанию образования, в дальнейшем национальная стандартизация может осуществляться лишь добровольно теми государствами, которые присоединятся к Болонскому процессу.

3. Унификация образования не может вызывать и не вызывает особых затруднений при осуществлении естественнонаучной образовательной деятельности, где изучаемые материальные процессы объективизированы и не испытывают влияния социальных и субъективных факторов (физика, химия, астрономия, медицина и т.д.). Однако социальные учебные дисциплины (политология, социология, юриспруденция в том числе), испытывающие влияние как субъективных, так и национальных факторов с трудом поддаются процессу унификации. Поэтому европейская стандартизация социальных учебных дисциплин должна предполагать вычленения всеобщих, объективно функционирующих законов и закономерностей существования социума, с включением их в единый европейский стандарт социальных учебных дисциплин и отнесением иных факторов к национальным стандартам.

Юридическое образование, как никакое другое с трудом поддается унификации, так как наличие своего собственного национального законодательства, требующего фундаментального изучения в ходе образовательного процесса, изначально предполагает подготовку такого специалиста, как юрист, в каждом государстве как бы с азов. При этом возникают две большие проблемы.

1. Методологическая. Традиции российской высшей школы ориентированы на определенную академичность образовательного процесса. Утилитарность образовательного процесса всегда имела вторичный характер. Общеметодологические подходы предполагали и предполагают при подготовке специалиста любого направления изучать первоначально такие дисциплины, как философия, политология, социология, экономика и т.д., что дает возможность выработать общий мировоззренческий подход к любому виду профессиональной деятельности.

Общий европейский подход имеет эмпирическую ориентацию в образовательной деятельности и, в большей степени утилитарно-практический, которому свойственна подготовка специалистов с определенными профес-

сиональными функциями. Однако изменение профессиональных функций неизбежно влечет необходимость переподготовки специалиста, которую проще осуществить при наличии уже выработанного общеметодологического подхода к профессиональной деятельности.

Однако данная методологическая проблема может быть решена путем отнесения той или иной методологии к определенному национальному образовательному процессу, не унифицировав ее в общем европейском образовательном пространстве.

2. Дидактическая. Общее европейское правовое пространство не только разделено национальным законодательством, но и градируется на две не соединяющиеся между собой правовые семьи: континентальное и англо-саксонское право, точками соприкосновения могут быть только нормы международного права. А это не только правовые традиции, но, в первую очередь, – различные юридические подходы к государственному регулированию общественных отношений.

Однако отнесение правовых систем европейских государств к определенной правовой семье (а абсолютное большинство европейских государств, в том числе и Россия, включены в континентальную правовую семью) позволяет установить не только национальные законодательные различия, но и выявить общие предметы для изучения в ходе образовательного процесса.

Но унифицированы могут быть не только предметы изучения, но и, в первую очередь, требования, предъявляемые к юристу, как лицу, получившему профессиональное юридическое образование и осуществляющему профессиональную юридическую деятельность. Итак, юрист должен знать и понимать право, знать законодательство определенного государства и уметь юридически грамотно излагать мысли как в устной, так и в письменной форме.

Таким образом, признав возможность унификации юридического образовательного стандарта, можно предположить, что государственной стандартизации в данном случае будут подлежать:

- требования, предъявляемые к юристу, как к специалисту, как к профессионалу;
- предметы юридического образовательного процесса.

В целом юридический образовательный процесс можно сконструировать на основе модульно-блочного принципа, выделив два модуля – модуль европейского стандарта юридического образования и модуль национального юридического образования, отнеся к первому модулю следующие блоки:

– блок общеобразовательных учебных дисциплин. Данный учебный блок может быть отнесен и к модулю национального юридического образования, о чем было сказано ранее, однако без изучения философии невозможно изучение философии права, без изучения культурологии, социологии, политологии вряд ли возможно понимание законов социума, функционирование которого и подлежит государственно-правовому регулированию и т.д.;

– блок общепрофессиональных учебных дисциплин. Внутренняя логичность самого права изначально детерминирует необходимость такого учебного предмета, как логика; рецепции римского права в современном континентальном праве и латинская языковая основа современных юридических дефиниций предполагают необходимость изучения основ латинского языка и основ римского права, а потребность в устном изложении мыслей как профессиональной составляющей деятельности юриста требуют введения в юридическое образование такого учебного предмета, как риторика. Однако основу общепрофессиональных учебных дисциплин в юридическом образовании, конечно же, составляет общая теория права, включающая в себя различные аспекты;

– блок учебных дисциплин отраслевого права. Современное юридическое образование, по крайней мере, в России, не делает определенных различий между отраслевым правом и отраслевым законодательством. Выделение отраслевого права как отдельной совокупности учебных предметов, без обращения к отраслевому законодательству государств позволит выявить общее, а не особенное в континентальной системе права;

– блок учебных дисциплин международного права. Помимо традиционного изучения международного публичного права и международного частного права, если речь идет о европейских стандартах юридического образования, данный блок учебных дисциплин должен предполагать и изучение Европейского права;

– блок учебных дисциплин прикладной юриспруденции. Данный блок учебных дисциплин имеет скорее прикладное, практическое, чем учебно-теоретическое значение, тем более что без знания данных учебных предметов невозможна дальнейшая профессиональная деятельность юриста.

Модуль же национального юридического образования будет включать в себя единый блок учебных дисциплин отраслевого законодательства. Данный модуль не должен предполагать единой европейской унификации и стандартизации. Стандартизировано в данном случае будет лишь его наличие. Национальные же государственные стандарты в юридическом образовании в данном случае будут устанавливаться суверенными государствами.

Таким образом, создавая два модуля юридического образования, с одной стороны, можно добиться унификации и стандартизации юридического образования в Европе на основе общих, всем понятных и приемлемых принципов. С другой стороны, признавая наличие национальных различий в правовых системах государства, включить изучение национального законодательства в общий процесс юридического образования.

При этом наличие общих европейских стандартов юридического образования позволит в дальнейшем перейти, если не к взаимному признанию национальных дипломов, подтверждающих наличие высшего профессионального юридического образования, то, по крайней мере, к переподготовке юристов в другой стране с уже имеющимися и всеми признанными всеобщими основами такого образования по изучению только национального законодательства.

Ящук Т.Ф.

ЕДИНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭКЗАМЕН В КОНТЕКСТЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПРАВОВОЙ ТРАДИЦИИ

Перевод Единого государственного экзамена (ЕГЭ) из режима эксперимента в обязательный и постоянно действующий формат вызвал большой общественный резонанс. В этой связи актуальным представляется изучение вопроса, насколько установленная модель соответствует или противоречит традициям отечественного образования, которые исторически сформировались в процессе государственного нормативного правового регулирования.

ЕГЭ включает два принципиальных момента, отличающих ее от ранее действующих правил итоговой аттестации выпускников средних школ и правил приема в вузы. Во-первых, ЕГЭ объединяет две экзаменационные кампании – школьную и вузовскую, и соответственно сокращает общее число экзаменационных испытаний для каждого лица. Во-вторых, меняется форма проведения экзаменов, которая подразумевает только письменные ответы на предложенные тесты. Каждый из компонентов ЕГЭ находит своих сторонников и противников. В качестве положительных элементов называют снижение стрессовой экзаменационной нагрузки на молодежь, низкую коррупционную составляющую ЕГЭ, расширение доступа к высшему образованию для абитуриентов из провинции. Противники указывают на утрату российским образованием творческого и индивидуального подхода, поскольку педагоги вынуждены заниматься «натаскиванием» школьников на тесты. Оспаривается тезис о равных возможностях школьников, говорится о разви-